

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 19-КГ25-10-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 августа 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселева А.П. и Петрушкина В.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Гаджиева Магомедгаджи Магомедовича к публичному акционерному обществу «Группа Ренессанс Страхование» о взыскании страхового возмещения

по кассационной жалобе публичного акционерного общества «Группа Ренессанс Страхование» на решение Буденновского городского суда Ставропольского края от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 18 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя публичного акционерного общества «Группа Ренессанс Страхование» Плотникову В.И., поддержавшую доводы

кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Гаджиев М.М. обратился в суд с иском к ПАО «Группа Ренессанс Страхование» (далее также страховая компания) о взыскании страховой выплаты, неустойки, финансовой санкции, штрафа, компенсации морального вреда и судебных расходов.

Решением Буденновского городского суда Ставропольского края от 29 февраля 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 18 июня 2024 г., иск удовлетворен частично.

Суд взыскал с ПАО «Группа Ренессанс Страхование» в пользу Гаджиева М.М. страховую выплату – 199 900 руб., неустойку за период с 22 декабря 2022 г. по 29 февраля 2024 г. – 199 900 руб., неустойку за период с 1 марта 2024 г. по день фактического исполнения обязательства, финансовую санкцию за период с 22 декабря 2022 г. по 29 февраля 2024 г. – 50 000 руб., компенсацию морального вреда – 10 000 руб., штраф – 80 000 руб., убытки, связанные с проведением двух независимых технических экспертиз и составлением дубликатов экспертных заключений, – 20 000 руб., расходы на оплату услуг представителя – 90 000 руб., расходы на нотариальные услуги – 2 400 руб., почтовые расходы – 1 673,66 руб., а также в доход местного бюджета взыскал государственную пошлину – 7 998 руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение отменены в части взыскания компенсации морального вреда, в данной части принято новое решение об отказе в удовлетворении требования.

В кассационной жалобе ПАО «Группа Ренессанс Страхование» ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 21 июля 2025 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 ноября 2022 г. в результате дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) с участием автопоезда в составе тягача «Scania G380» и полуприцепа «Schmitz SKO 24» под управлением Т [REDACTED], автомобиля «Ford Focus» под управлением Б [REDACTED], автопоезда в составе тягача «DAF 95XF» и полуприцепа «Schmitz S01» под управлением Т [REDACTED], поврежден автопоезд в составе тягача «КАМАЗ 53212» и полуприцепа «ОДАЗ 9670», находящийся в собственности Гаджиева М.М.

Виновником ДТП признан водитель Т [REDACTED], гражданская ответственность которого застрахована по договору ОСАГО в ПАО «Группа Ренессанс Страхование».

22 ноября 2022 г. Гаджиев М.М., ответственность которого не была застрахована, направил в страховую компанию, застраховавшую ответственность Т [REDACTED], заявление о страховом возмещении, приложив извещение о ДТП, из которого следовало, что принадлежащий ему тягач с полуприцепом не может передвигаться своим ходом.

В ответ ПАО «Группа Ренессанс Страхование» направило истцу СМС-сообщения: 1 декабря 2022 г. – о регистрации страхового случая и его урегулировании в течение 20 дней; 6 декабря 2022 г. – о продолжении проверки документов по страховому случаю; 13 декабря 2022 г. – о необходимости представления транспортного средства на осмотр для принятия решения по убытку.

Кроме того, письмом от 12 декабря 2022 г. страховая компания проинформировала истца об отсутствии оснований для осуществления страхового возмещения по причине непредставления транспортного средства на осмотр.

В связи с этим истец самостоятельно организовал осмотр и техническую экспертизу принадлежащего ему транспортного средства, о чем уведомил страховщика телеграммой от 22 декабря 2022 г.

Независимым экспертом-техником ИП Кривокобыльским И.А. 28 декабря 2022 г. составлены экспертные заключения № 380-22 и № 381-22, согласно которым размер затрат на восстановительный ремонт тягача с учетом износа составляет 76 663,11 руб., стоимость восстановительного ремонта полуприцепа – 130 084 руб.

25 февраля 2023 г. истцом в адрес страховой компании направлено заявление о страховом возмещении.

В письме от 14 марта 2023 г. страховая компания отказала в удовлетворении требований потерпевшего по тем же основаниям.

18 марта 2023 г. страховщик направил истцу телеграмму о проведении осмотра транспортного средства 22 марта 2023 г. по адресу: Ставропольский край, Арзгирский р-н, с. Петропавловское, ул. Орлова, д. 5.

В ответ на эту телеграмму представитель потерпевшего 20 марта 2023 г. сообщил, что транспортное средство не может быть представлено, так как Гаджиев М.М. находится в командировке, а кроме того, техническая экспертиза проведена им самостоятельно, поскольку страховая компания не исполнила в установленный срок обязанность по осмотру поврежденного транспортного средства.

Решением финансового уполномоченного от 10 мая 2023 г. прекращено рассмотрение обращения Гаджиева М.М. в связи с тем, что характеристики

транспортного средства, а также объем перевозимого им груза – 25,6 тонн риса, свидетельствуют об использовании транспортного средства в коммерческих целях. По мнению финансового уполномоченного, данные обстоятельства не позволяют признать заявителя потребителем финансовых услуг по смыслу Федерального закона от 4 июня 2018 г. № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг».

Не согласившись с отказом в страховом возмещении, Гаджиев М.М. обратился в суд с иском по настоящему делу.

В суде первой инстанции страховая компания заявляла о нарушении подсудности, ссылаясь на то, что Гаджиев М.М. не является гражданином-потребителем и не вправе предъявлять иск по месту своего жительства, а дело должно рассматриваться по месту нахождения ответчика.

Согласно заключению судебной экспертизы на день ДТП стоимость восстановительного ремонта тягача с учетом износа составила 71 400 руб., без учета износа – 120 200 руб., стоимость восстановительного ремонта полуприцепа с учетом износа – 128 500 руб., без учета износа – 157 900 руб.

Удовлетворяя исковые требования частично, суд первой инстанции пришел к выводу о неправомерном прекращении финансовым уполномоченным производства по обращению Гаджиева М.М., указав, что последний на момент ДТП никаких договорных отношений относительно грузоперевозок не имел, никаких товарно-транспортных накладных сотрудникам Госавтоинспекции не предъявлял. Согласно сведениям ЕГРИП Гаджиев М.М. не является индивидуальным предпринимателем с 24 января 2021 г.

Суд также указал, что тягач с полуприцепом получили повреждения, характер которых исключал их участие в дорожном движении, а страховая компания неправомерно не исполнила обязанность по осмотру поврежденного транспортного средства истца.

Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции.

Отменяя решение суда первой инстанции и апелляционное определение в части взыскания компенсации морального вреда и отказывая в удовлетворении

данного требования, кассационный суд общей юрисдикции указал на то, что нижестоящими судами не учтены технические характеристики и функциональное назначение тягача с полуприцепом, перевозившего груз, свидетельствующие о его использовании в предпринимательской деятельности и исключающие применение к спорным правоотношениям Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

В силу части 1 статьи 47 Конституции Российской Федерации никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом.

По общему правилу, установленному статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по адресу организации.

В исключение из этого правила в соответствии с частью 7 статьи 29 названного кодекса иски о защите прав потребителей могут быть предъявлены также в суд по месту жительства или месту пребывания истца либо по месту заключения или месту исполнения договора, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 30 данного кодекса.

Аналогичные положения содержатся в пункте 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей.

Согласно преамбуле Закона о защите прав потребителей потребителем является гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что при рассмотрении гражданских дел судам следует учитывать, что отношения, одной из сторон которых выступает гражданин, использующий, приобретающий, заказывающий либо имеющий намерение приобрести или заказать товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а другой – организация либо индивидуальный предприниматель (изготовитель, исполнитель, продавец, импортер), осуществляющие продажу товаров, выполнение работ, оказание услуг, являются отношениями, регулируемыми Гражданским кодексом Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, другими федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пункту 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 8 ноября 2022 г. № 31 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» на отношения, возникающие между страхователем и страховщиком, Закон о защите прав потребителей распространяется в случаях, когда транспортное средство используется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью владельца. Закон о защите прав потребителей распространяется на отношения между страховщиком и потерпевшим, являющимся физическим лицом, по требованию о возмещении вреда, причиненного жизни и здоровью, а также по требованию о возмещении ущерба, причиненного имуществу, которое используется в целях, не связанных с предпринимательской и иной экономической деятельностью потерпевшего.

По настоящему делу установлено, что требования истца связаны с повреждением автопоезда – тягача с полуприцепом, заведомо предназначенного для

грузоперевозок, а не для личных, семейных и бытовых нужд, что исключает применение к спорным правоотношениям Закона о защите прав потребителей.

Ошибочное применение к спорным правоотношениям Закона о защите прав потребителей признано и кассационным судом общей юрисдикции, отменившим судебные постановления в части взыскания компенсации морального вреда, предусмотренного Законом о защите прав потребителей.

Между тем суд первой инстанции приведенные выше положения закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации не учел и рассмотрел спор по месту жительства истца, как вытекающий из потребительских отношений, несмотря на возражения ответчика о нарушении правил подсудности.

Кроме того, в соответствии с пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей при удовлетворении судом требований потребителя, установленных законом, суд взыскивает с изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера) за несоблюдение добровольного порядка удовлетворения требований потребителя штраф в размере пятьдесят процентов от суммы, присужденной судом в пользу потребителя.

Вместе с тем, в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» разъяснено, что, если отдельные виды отношений с участием потребителей регулируются и специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права (например, договор участия в долевом строительстве, договор страхования, как личного, так и имущественного, договор банковского вклада, договор перевозки, договор энергоснабжения), то к отношениям, возникающим из таких договоров, Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами.

В соответствии с пунктом 3 статьи 16¹ Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (далее – Закон об ОСАГО) при удовлетворении

судом требований потерпевшего — физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

По смыслу приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, установленный пунктом 3 статьи 16¹ Закона об ОСАГО штраф исключает применение штрафа, предусмотренного пунктом 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, и взыскивается, соответственно, в пользу физического лица – потребителя финансовых услуг, использующего их в личных (домашних, семейных, бытовых) целях, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

По настоящему делу кассационный суд общей юрисдикции, признавая, что спорные правоотношения не относятся к потребительским, тем не менее, судебные постановления о взыскании штрафа оставил в силе, ошибки нижестоящих судов не устранил.

Кроме того, судами не учтено следующее.

Согласно пункту 21 статьи 12 Закона об ОСАГО при несоблюдении срока направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему денежные средства в виде финансовой санкции в размере 0,05 процента от установленной данным федеральным законом страховой суммы по виду причиненного вреда каждому потерпевшему.

Установленная законодателем финансовая санкция за неизвещение потерпевшего о принятом решении об отказе в страховом возмещении – «санкция за молчание» – не обусловлена законностью или незаконностью самого отказа в страховом возмещении, поскольку незаконный отказ в страховом возмещении влечет самостоятельные санкции – неустойку, возмещение убытков, штраф, компенсацию морального вреда.

Из установленных судами обстоятельств следует, что страховая компания 12 декабря 2022 г. направила истцу письмо об отсутствии оснований для осуществления страхового возмещения, мотивировав свой отказ непредставлением транспортного средства на осмотр.

При таких обстоятельствах срок направления потерпевшему мотивированного отказа в страховом возмещении страховой компанией соблюден.

Признание судом этого отказа незаконным само по себе основанием для взыскания финансовой санкции не является.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание вопросы, связанные с определением подсудности спора, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить принятые по делу судебные постановления в полном объеме и направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Буденновского городского суда Ставропольского края от 29 февраля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ставропольского краевого суда от 18 июня 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи